

Ольга Рог

Тризом
БУДЕТ ЛЮБОВЬ

Ольга Рог

Призом будет любовь

<https://litres.ru/74214859>

Аннотация

Психологи в один голос твердят, что все любовные истории начинаются одинаково, а вот заканчиваются по-разному. Хочу возразить! Вряд ли на вас скидывали кресло с девятого этажа, а потом пытались добить еще торшером... - Эй! Фьюю! – раздается свист сверху. – Живая там?

Книга о попадании девушки в игру "шахматы". Мажоры людьми в шахматы заигрались, разбив город на игровое поле. Победит сильнейший... или сильнейшая)

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	6
Глава 3	9
Глава 4	12
Глава 5	15
Глава 6	18
Глава 7	21
Глава 8	25
Глава 9	28
Глава 10	31
Глава 11	34
Глава 12	37
Глава 13	40
Глава 14	43
Глава 15	46
Глава 16	49
Глава 17	52
Глава 18	54
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Глава 1

Психологи в один голос твердят, что все любовные истории начинаются одинаково, а вот заканчиваются по-разному. Хочу возразить! Вряд ли на вас скидывали кресло с девятого этажа, а потом пытались добить еще торшером...

— Эй! Фью-ю! — раздается свист сверху. — Живая там?

— Ты — козлина чокнутая! — начинаю верещать, едва появился дар речи. — Я сейчас поднимусь и воткну тебе это в задницу! — махаю штативом, некогда бывшим частью светильника.

— Давай! Квартира сто пятнадцатая! — доносится голос сверху.

Сволочь! Надаю по башке! — бью кнопку вызова лифта, притаптывая от нетерпения.

Чудом не угробил. Просто чудом! Все еще ужас испытываю от грохота, раздавшегося буквально в трех метрах. Подскочила, отпрыгнув козой горной, и прижалась к стене... Придурок! Во мне все кипит злостью. Я живо вообразила, как выглядит идиот, и чем он руководствовался, скидывая сверху свое барахло.

Ожидание и реальность — несовместимые вещи. Позволив один раз звонком, и пнув дверь, уже кричу:

— Открывай, скотина!

Замок щелкнул и на пороге возник высокий парень, с

внешностью молодого Бреда Пита. Задумчиво оглядел с ног до головы, покосился на «палку» в руке.

— Заходи, недобитая, — разворачивается и просто уходит внутрь.

Ничего себе заявочки! Смело делаю шаг в незнакомую обстановку. У меня ж типа «оружие» есть! Чего бояться?

— Это она? — поворачивается ко мне второй субъект и темные глаза обшаривают, как предыдущие.

Ох, елки-моталки! Где таких делают? Этот красавчик не хуже. Но двое на одну — не честно! Начинаю пятиться к выходу и упираюсь спиной в чью-то грудь.

— Заметь, ты сама пришла, глупышка!

Не успеваю пикнуть, как в шею вонзается жало иглы, мелькнувшее за секунду до этого.

— А-э-э-э-а-а-э, — пытаюсь сформулировать мысль... Качает в разные стороны, с эффектом легкого опьянения.

Глава 2

— Рыженькая. Ты уверен?

Они это обо мне?

— Да хоть малиновая! Для пешки — не важно, — говорит блондинчик.

Я тут, вообще-то! — хотелось моргнуть, но слова не выходят, а снова влею овечкой.

— Ничего, кстати, хорошенькая! Хочешь, махнемся?! Я тебе Кассандру отдам!

— Ладью за еще не нюхавшую пороха пешку? — в голосе удивление.

— Не забывай, что любая пешка — может стать ферзем! А ладья — точно нет. И быстро она пришла в себя, — темноглазый шатен склонился, разглядывая впритык, даже дыхание докатилось до лица.

— Девушка, с вами все в порядке? — трясет кто-то за плечо.

«Мой порядковый номер на рукаве...» — в голове поет Цой, втыкая мне барабанную палочку в ухо.

— Обдолбалась, что ли? Совсем стыд потеряли! А с виду приличная такая...

«Пожелай мне — не остаться в этой траве» — продолжает свою пластинку, шкрябая по винилу спицей патефона. При-

стрелите меня кто-нибудь! Пытаюсь разлепить глаза. Веки тяжелые, свинцовые. Тонкая полоска солнечного света режет, и я щурюсь китайской барышней. Во рту пересохло, как в пустыне. Проявляются очертания женской фигуры, стоящей напротив.

Тыдыщ! Я в парке! Сажу на лавочке. Ну, как сажу... Так, прислонилась к спинке, брошенной тряпочкой растеклась. Женщина еще издает звуки, но убедившись, что я и совесть никак не вместе сидим, ушла, чтобы в другом месте сделать мир лучше.

Первая мысль — это насущная: хочу пить, жрать и в туалет одновременно. Расставив приоритеты, ищу туалет. Понимая, что экзамен «ходить по прямой» я б все равно сейчас не сдала, иду, как могу — запинаясь о свои корявые ноги, вставая и снова поднимаясь, ругаясь, что земное притяжение сегодня совсем усиленное.

Ленчик, поздравляю! Мы дошли! Полегчало-то как! Еще и водичкой лицо сполоснула. Это еще что? — таращусь на браслет на руке, напоминающий смарт часы. С мотивом «мне чужого не надо», пытаюсь найти, как оно отстегивается. Застежку обнаружить не получается, зато эта фигулина моргнула. На небольшом электронном циферблате загорелись зеленым цифры, убывающие в обратном порядке. Эм. Это таймер? У меня три часа и пятнадцать минут до чего? — перевожу взгляд на зеркало, висящее в умывальных паркового туалета. Мое отражение так же нифига не понимает

и хлопает глазами.

— Который час? — спрашиваю у одной из девушек, стоящих неподалеку.

— Два часа!

— С-с-спасибо, — отвечаю на автомате.

Я точно помню, что утром вышла из дома. Мне позвонили из института и попросили принести копии моих документов, якобы у них там все затерялось. Вышла из дома. Тротуар. Падающая сверху мебель. Дальше воспоминания замазаны серым шумом. «Ленка, ты где была четыре часа?» — не замечаю, что произношу вслух.

Глава 3

Рингтон телефона играет медляк. Предательски дрожат руки, пытаясь попасть на зеленую кнопку и мазнуть по экрану, чтобы принять вызов.

— Да!

— Лиса! Твое первое задание скину в сообщения! — та-ращусь на скрытый номер телефона.

Голос смутно знаком, только память блокирует все ассоциации с ним связанные. Короткие сигналы говорят, что абонент закончил с выдачей информации. Приходит смс. Брови ползут на лоб. Этот хрен с горы написал адрес, куда ей нужно прибыть в ограниченное время. Лена перевела взгляд на таймер. Два часа осталось до «встречи».

Внутри идет борьба между любопытством и послать все лесом. Что они ей сделают? Девушка приехала в город из глубинки. Очень удачно получилось с общагой, и с соседкой повезло. Маринка постоянно где-то пропадает, являясь только иногда поспать и переодеться. У них негласные отношения — не задавать друг другу вопросы. Маринке было категорически наплевать на нее, и это было взаимно.

Лена металась по небольшому пространству комнаты, ища пятый угол. Решено! Она сходит посмотреть, что хотят эти ненормальные. Если что — всегда можно написать заявление в полицию. За ней нет вины. Лена никому зла не

желала, у нее и врагов-то не было. Побросав в рюкзачок кошелек, телефон, окинула взглядом помещение. На подоконнике стоял небольшой баллончик с лаком для волос. Тоже не плохо, за неимением лучшего. Давно собиралась купить «перцовку» и сейчас жалела, что не сделала этого раньше.

Девушка стояла перед зданием, похожим на офисное. Люди тенями входили внутрь. Станные такие. Все время оглядываются и шарахаются друг от друга. Вывески никакой на фасаде не наблюдалось. Сектанты, что ли? У входа каждый прикладывал к лазерному считывателю свою руку, с таким же браслетом, как у нее. Точно, шизики закрытого культа! Девушка поднесла свою руку и монитор, моргнув зеленым, обозвав ее «белой пешкой», приглашал пройти женским голосом.

Войдя внутрь помещения, ничего примечательного не обнаружила. Серый коридор вел в большой зал, уже заполненный людьми. По тому, как некоторые озирались, можно было догадаться, что не одна Лена сегодня «новенькая». Две зоны разделены проходом. Угу, белые налево — догадалась по цвету обивки сидений. Забившись на самую галерку, откуда наблюдать было удобней, достала шоколадный батончик и, пошелестев оберткой, куснула. Таймер на руке моргнул, на нулевой отметке и больнющий укол ужалил запястье. Че за фигня?! Лена стала трясти кистью руки, чтобы уменьшить боль. Хотелось рвать зубами, лишь бы избавиться от браслета.

Многие реагировали спокойно. Оборачивались на нее, кидая снисходительные взгляды.

«Мастер! Мастер!» — прошел ропот по рядам. Люди начали вставать, приветствуя двоих в масках, направляющихся к креслам на импровизированной сцене.

Главари этой секты, значит! — Лена подпрыгнула на месте и, не обращая больше внимания на окружающих, понеслась к этим сволочугам.

— Смотри, твоя так обрадовалась встрече! — толкает брюнет светловолосого.

Копна рыжих волос отбивалась уже от последнего ряда охраны, выкрикивая проклятья.

— Сними эту хрень! — кричала девушка, поднимая руку.

— Ничего не проси у тех, кто сильнее — сами предложат, — рядом оказался парень из «белых».

Перестав трепыхаться, смотрю на симпатягу с добрыми карими глазами. Его желание помочь, оставляет надежду, что здесь не все придурки.

— Ферзь, вернись на место! Я сам все объясню новой пешке!

Серьезно? Ребятки в шахматы людьми заигрались?!

Глава 4

— Она меня укусила! Прививку теперь от бешенства делать, — один из удерживающих ранее бугаев жалуется «хозяину».

— Придурки! С девчонкой справиться не можете! — цедит брюнет.

— И как она туда забралась?! — внизу ходит главарь белогвардейцев.

Маски они уже сняли, и я могу сверху видеть «прекрасные» лица... Могу даже плюнуть. А как запрыгнула на подвесную световую панель и сейчас раскачиваюсь... Черт его знает — готова развести руками.

— Лисичка, слазь! — манит пальчиком «белый».

— Сними эту хрень! — шиплю. — И я — не лисичка! Меня Леной зовут.

— Ленчик, пойдешь в мою команду? Мне такие прыткие и симпатичные очень нужны, — темноглазый наворачивает круги внизу.

— Сейчас лестницу принесут, мы ее сдернем, — зло смотрит укушенный, явно предвкушая расправу.

— Э! Мою пешку не калечить! Скоро турнир, а пехоты еле набралось!

О чем эти придурошные говорят? Скинуть бы что-нибудь тяжелое, чтобы мозги на место встали! Выдумали тоже, игры

свои... О! Лестницу и правда тащат. Ну, кто «на новенького»? — злобно скалюсь, что первый точно без скальпа останется. Единственный, кто во всей своре не раздражал, это кареглазый ферзь. Парень прислонился к стене и хмурился, наблюдая за происходящим. Наши глаза встретились. У меня будто воздух из легких выбили.

«Давай, сбежим» — прошу мысленно.

«Мы не можем» — проскальзывает сожаление.

Вздыхаю и отворачиваюсь. Помощи ждать неоткуда. Рыцарей не наблюдается на горизонте. Вы пробовали кричать в ведро? Примерно такой был эффект, когда я начала верещать сиреной, аж у самой уши заложило, едва показалась голова охранника, и он потянул ко мне лапки. Пошатнувшись, бедолага чуть не упал, оглушенный звуковой волной.

— Капец, она трудная! — стонет блондин. — Забирай ее себе! — выстреливает фраза.

— По рукам! Ладью берешь или другую пешку?

— Да так забирай! Посвящение она еще не прошла...

Какое посвящение?! — наострила уши.

— Лисичка, слазь! Теперь ты у хорошего парня! Обещаю, что не обижу! Кофе хочешь?

Кофе! — облизнула пересохшие губы. Вечно сидеть здесь все равно не смогу. А если сейчас еще браслет будут менять, то можно сбежать — рисую мысленно план и, повернувшись ко всем пятой точкой, начинаю спускаться сама.

— Ну, вот! Умею я женщин уговаривать, — подтрунивает

черный над своим дружком.

— Хлебнешь ты с ней, — цедит блонд раздраженно, явно расстроенный.

Осторожно сползаю вниз по лестнице. Ручки-ножки трясутся, вспотела, хоть выжимай. Почти у пола меня за талию подхватывают сильные руки и разворачивают.

— Лисичка, моя! — довольно мурлычет черт темноглазый.

— Грабли убрал! — рычу и отпрыгиваю в сторону, успев шлепнуть по рукам.

— А цвет волос настоящий? — тянет руку к моему хвосту волос.

— Нос разобью! — поднимаю бровь, чтобы не вздумал меня щупать.

— Ладно! — поднимает руки ладонями кверху, что не трогает больше. — Пошли, я тебе кофе обещал.

Глава 5

Вкусненько! Пью по маленькому глоточку, растягивая удовольствие. Главварь черных фигур сидит напротив и рассматривает, явно затевая плохое. У него ж на лице все написано! Хочет из моих волос коврик сплести! Глаз не может отвести от огненно-рыжих прядей.

— Отпусти, по-хорошему прошу! Я про вашу секту никому обещаю не говорить, — пытаюсь выторговать себе свободу.

— Извини, Лисенок, у меня другие планы!

— И какие у тебя планы? — хмыкаю и отставляю уже пустую чашку.

— Еще кофе? — заботливый какой нашелся...

— Не умею я в шахматы играть! — нагло вру, хлопая ресницами для убедительности.

— Тебе не нужно уметь. Думать за тебя буду я! — темные глаза довольно сверкнули. — Сейчас пойдешь посмотреть на тренировку, и представлю тебе нашу команду.

Этот, решивший играть в добренького «хозяина», очень ошибается, что я поверю и добровольно соглашусь стать ведомой пешкой в чужой игре.

— Магистр! — подскакивает брюнетка, заискивающе всматриваясь в лицо темноглазого.

— Ладья, — выставляет перед собой руку, видимо боясь,

что адептка кинется ему на шею. — Огласи построение.

Со счастливым лицом: «хозяин назначил меня любимой женой!», побежала горлопанить построение.

— Знакомьтесь! Новая пешка! Удалось отобрать у белых, — подталкивает меня в спину вперед.

Множество пар глаз смотрят по-разному. Большинству абсолютно пофигу. Но, у меня возник вопрос, как они различают кто какая фигура? Мы выглядим обычными людьми с улицы... Даже одежда не в темных тонах.

— Представиться! — магистр хлопнул в ладоши, и у меня полыхнуло запястье с браслетом.

«Статус — черная пешка» — выдает металлический голос моего браслета.

Еще больше возникает желание от этой пакости избавиться. Оно еще и разговаривает! — непроизвольно тянусь второй рукой, чтобы еще раз попытаться стянуть с себя хрень интерактивную.

Слово «пешка» прозвучало еще семь раз. О, так у него со мной — комплект! Все люди молодые, лет 20-25 в среднем. Причем, ферзь — тоже парень, как у белых, а король — девушка.

— А где доска? — вырывается у меня вопрос, заставляющий остальных переглядываться.

— Доска — это город. Все поделено на сектора. Смотри! — мне показывают на экран, щелкая пультом. — Твой сектор «D7».

Это же целый квартал! — у меня отпала челюсть. И что делать надо? Охранять с собаками?

Глава 6

ОН

Интересный экземпляр! Рыжая шустрая Лисичка. Еще дня не пробыла, а уже всех на уши поставила. Магистры города N-ск явно недооценивают, какой потенциал к ним попал. Работали по старой схеме, при условии, что «фигура» должна сама прийти. Людские эмоции так предсказуемы! Злость, страх, страсть, любовь... Последняя способна на многие витки развития. Чего не сделают человечки ради любимого существа?! Из любви куется самопожертвование, доверие, прощение, полная самоотдача, преданность. Влюбленный пойдет на любой компромисс, чтобы защитить объект своего обожания. С этим чувством лучше работать, чем с жадностью и амбициями... Ведь низменные чувства испытывает эгоист, не думающий о других.

Взять хотя бы черную ладью. Прикидывается нежной овечкой, бежит за магистром по пятам. Жопу готова лизать, лишь бы угодить. А сколько соперниц уже убрала по-тихому, которые якобы претендовали на место рядом с темным? Лиса привлекла внимание игрока и этим подписала себе приговор. Но! Правильно магистры называли ее Лисичкой! И дело не только в волосах. Маленькая охотница и бунтарка...

Кого же выбрать тебе в пару, чтобы не прогадать? Этот яркий огонек точно сожжет все вокруг, если отобрать у нее

самое дорогое.

Гроссмейстер отвернулся от мониторов и, сложив руки в замок, призадумался. Его давно не волновали суетливые люди. Все чего-то барахтаются, стремятся достигнуть, молотя лапками, как лягушки в сливках. Только одна лягушка из сотни тысяч способна взбить масло и по трупам своих сородичей добраться наверх. Но ведь нет никакой гарантии, что масло не начнет таять и тот, кто так жаждал главенства, увязнет, снова оказавшись на дне кувшина.

Еще раз отмотав записанные кадры, он приблизил лицо, пристально всматриваясь в девушку. Что-то шевельнулось в груди давно забытое. Кого-то она ему напоминала... Тряхнув головой, гроссмейстер набрал на телефоне номер по памяти.

— Перенесите игру на три дня раньше! Да! Послезавтра!

Лена

Едриттвоютуды! Шевелю мозгами так, что они перемешались. Из здания выпустили, а браслет так и не снят! Говорят, что через него еще какой-то антидот получаем. Не явившись на «перекличку», обречен на быструю и мучительную смерть от какой-то проказы. Понимаю теперь, чем их держат. Возможно, даже были «презентации» действия без сыворотки.

Устала зверски! Хочу есть и спать! Маринка сегодня на смене, наверное, удастся выспаться. Добравшись до общаги, пошла сразу же в душ, смыть с себя все это... М-м-м-м. Вкусно! Отварные спагетти с тертым сыром быстро рас-

творяются в моем желудке. Грызу яблоко, запивая сладким чаем. Ерунда, что так не делают! Вот если бы я с солеными огурцами...

Услышав стук в дверь, замерла. Надо сделать вид, что дома нет никого и чавкать потише! Да кому ж неймется-то, а? — подрываюсь спустить всех собак на незваного гостя.

Ой! Пячусь, хлопая глазами.

— Привет, рыжуля! Я тут мимо шел. Дай, думаю, на чай зайду! Круассаны купил! — размахивает пакетом, словно пропуск показывает.

Шта?! — делаю руки в боки.

Глава 7

Ферзь белых, и кареглазый красавчик в одном лице, стоит на пороге, размахивая бумажным пакетом из пекарни. Высунув голову в коридор, посмотрела налево, посмотрела направо. Больше желающих на чай не наблюдалось. Отхожу в сторону, пропуская незваного гостя.

Пока парень искал, куда ему примоститься, замечаю, что в этой обстановке он выглядит как принц в трущобах... Ну, совсем не вписывается в стены общаги. Да, он конечно одет в простую футболку и джинсы — не стареющая классика. Но! Качество, посадка, пропорции — все выдает стиль жизни иного образца, чем мой.

— Чем обязана? — жму кнопку чайника, хитро прищуриваясь, что водичка у меня из-под крана и обычные кружки со смешными мультяшками, чай из пакетиков, а сахар дня два, как закончился.

— Хотел извиниться, что не смог тебя поддержать! — шлепается на кровать, безошибочно определив мою.

Черт! Парень-то совсем не прост! Он пытается быть милым душечкой, пряча во взгляде не дюжий интеллект. Ладно, подыграем, если такое дело...

— Круассаны с чем? — раскрыв пакет, сую туда любопытный веснушчатый нос.

— Не знал, что ты любишь, поэтому взял с шоколадом,

сгущенкой и ванильным кремом, — складывает руки на колени, как хороший мальчик.

Разливаю кипяток по чашкам и передаю ему одну. Прикольно наблюдать, как нос на секунду сморщился. Что, не привык, да? Сама делаю глоток и откусываю выпечку. М-м-м-м! Облизываю крем с губ.

— Жасем ишвинятся? Ты такой же жаложник, — болтаю с набитым ртом.

Не стесняюсь пропихивать кусочек в рот пальцем. Мы этикету не обучены! Облизнув указательный, тычу в него:

— Так что на самом деле тебе надо? Извини, у меня еще дела есть на сегодня, — ищу глазами, где мой телефон, что на зарядке показывает время.

— Меня Матвей зовут, если будут проблемы, обращайся! — встает, скрипнув пружинами кровати.

— Угу! Спасение утопающих — дело рук самих утопающих! Лучше скажи, как до ферзей дошел, отзывчивый наш? — надоедает это лицемерие.

В глазах цвета кофе мелькает вспышка и снова милая улыбка озаряет смазливое личико.

— Стратегия, сестра, и сообразительность! — он делает несколько шагов в мою сторону, нарушая личное пространство.

— Рыжик, надеюсь на достойного противника. Черный ферзь — дурак-дураком. Держится лишь чисто технически и за счет физической подготовки. А ты... — проходится взгля-

дом с ног, скользя вверх и останавливаясь на глазах. — Хитрая лисичка и очень смелая.

Так и стою с открытым ртом: «Чего это было?», когда дверь за Матвеем закрылась. Кусаю еще один круассан и вспоминаю, куда собиралась.

План был абсурдный с самого начала. Надо добыть медицинскую справку, что я не годна к шахматной службе. Пойду искать себе болезни в поликлинике!

Отстояв очередь в регистратуру среди бабулек, обсуждающих свои хвори и лунный календарь огородника, получаю мед. карту и шурую к кабинету терапевта.

— На что жалуетесь? — на меня даже не смотрят, выводя каракули в книжке.

— Отдышка, иногда слабость... а еще ноги судорогой сводит, — докладываю, начитавшись всяких диагнозов.

Врач глянула из-под очков, явно чувствуя, что я симулянтка. Дыши-не дыши, покажи язык. Потом пачка направлений на обследование и анализы. Вперед, Ленка! Авось, найдут чего-нибудь «стоящее».

Просветив душу, выкачав, должно быть, половину кровяного запаса, сделала распечатку кардиограммы. Самые интересные конкурсы у невролога! Выдумал меня по коленям лупить молотком! Чуть копытом его не двинула — хорошая реакция все-таки у невролога! Успел увернуться... Долго вспоминала, были ли в нашей семье психические. Жаль, я не от соседа, который, как напьется, так бежит голым по поселку

и все повыше старается залезть на крышу, летун-камикадзе. Я так дяде Васе и говорила:

— Зачем так убиваться? Вы же так не убьетесь! В город вам надо, там дома повыше!

Вася бил себя в волосатую в грудь, что прямо завтра, как оклемается так сразу...

— А зачем завтра? Есть билеты на сегодня! — уворачиваюсь со смехом от летящего в меня полена.

М-да. Язык — мой враг! И в кого я такая? Мать все глаза прятала и отнекивалась, что, вроде, приезжий был. Такой видный мужчина, что не устояла согрешить. Только имя и успела узнать. Так вот, по версии моей родительницы, отца заезжего звали Александром — обалдеть, какое редкое имечко. Искать папашу я не собиралась, смысла не вижу в человеке, который по стране свой генофонд раскидывает.

Выданная поликлиникой справка «здорова» с синей печатью, летит в урну. Эх, чего бы еще придумать?

Глава 8

«Покайтесь, грешники!» — стоит дядька у гипермаркета с картонной табличкой, блаженно закатив глаза в небо. Тоже голову поднимаю. Ну, а вдруг! Чисто, даже ни облачка, конца света не видать... Размахиваю пакетом, в котором бутылка кефира и один батон. Вдыхаю, что нужно снова идти на подработку, в кинотеатре попкорн выметать после свинтусов и любителей зрелищ. Отложенные деньги подходят к концу, а ждать помощи неоткуда. Мама и отчим только выдохнули, когда «бестия» наконец-то покинула гнездо.

Пробовала один раз просить денег, когда совсем туго было, на что мне ответили «у самих плохо с финансами, если хочешь, приезжай за картошкой». По цене билета на автобусе, я столько на себе не увезу овощей. Больше не пыталась что-то просить. Надоел гундеж матери: «Уж лучше бы замуж вышла за Кольку. Чем тебе не жених был? Дом свой, работает участковым...».

Колька этот — еще одна причина больше никогда не возвращаться. Единственный его плюс, и он же минус — прямой, как шпала! Все у него конкретно и сразу: «Чего, Ленка, жмешься? Ведь не девочка уже. Все знают про Степанова Мишку. Попользовался и бросил... Я и замуж позвать могу». Одолжение, блин! Все внутри переворачивало... От сального взгляда, рук вечно потных, пытающихся залезть под юбку.

Чем-то они с отчимом похожи! Тот, как выпьет, так и вспоминает матери о ее прошлом. После воспоминаний долго синяки замазывает... Терпит мать к себе скотское отношение, лишь бы мужик был рядом.

Мне эта местечковая ментальность, как кость в горле! Ну, был Мишка. Пел на лавочке под гитару. Хорошо пел, проникновенно, что все девчонки в округе по нему вздыхали. Вечер. Его пальцы перебирают струны, волнуя кровь. Первый поцелуй. Хорошо сидим на бережку, почему бы не прилечь? Звезды падали, разбиваясь об атмосферу, сгорая вместе со мной.

Жалела ли я потом? Нет. Смысла бегать за ветреным Степановым не было. Он ничего мне не обещал. «Отрезвление» случилось очень быстро. Те слухи, что отметала раньше, виделись уже под другим углом. Первая влюбленность прошла. Я сама отшила Мишу, когда поняла, что он крутит еще с двумя девушками одновременно.

В глазах односельчан стала «падшей». О чем еще языками молоть? Конечно про отродье, от которого другого не ожидали. На каждой лавочке таких «экспертов» предостаточно. Идешь будто под прицелом, ощущая, что на тебе каждую веснушку посчитали...

Никогда не вернусь! — дала себе засечку. Куда угодно, хоть на Курильские острова — всяко лучше, чем здесь.

Третий день пошел ношения браслета. Стала к нему привыкать и почти уже не замечала. Надежда, что про меня за-

были, испарилась вечером. Эта электронная удавка на руке заморгала синим. Я уже книжечку интересную открыла, устроившись поудобнее на кровати. Синхронно сбulyкал телефон, приняв смс: «Черной пешке быть на позиции через час!».

— Иду уже, иду! — начинаю злиться, напяливая спортивный костюм и кроссовки.

Руку жжет, хоть завывай.

Глава 9

Оглядываюсь. Небольшой сквер с фонтанчиком. Вечерет. Парочки заняли почти все лавочки. Ну что ж, можно и здесь отсидеться — тащу свой зад на свободное сидячее место. Сажусь рядом с женщиной, которая кидает крошки хлеба голубям. Шелест крыльев. Курлыканье.

«Белые ходят первыми!» — выгорает не экране, сигнализя смс.

Открываю приложение на телефоне, которое успела установить, чтобы видеть ходы магистров. Игровая программа шахмат ждет первого хода.

— Помогите! — раздается тонкий голосок неподалеку.

Поднимаю голову от телефона. Девочка лет десяти размазывает слезы по щекам и оглядывается.

— Помогите! — снова пищит.

На нее совсем никто не обращает внимание. Вздохнув, поднимаюсь и иду к плачущему ребенку.

— Ты чего? — чуть пригибаюсь, чтобы посмотреть в глаза.

Дети очень тонко чувствуют людей. Если ты действительно хочешь помочь, нужно смотреть прямо в глаза. Не сверху вниз, давя взрослым авторитетом... А именно, твои глаза на уровне ее глаз.

— Мой котенок! — тычет пальчиком наверх, где на ветке виднеется маленький пушистый комочек.

Елы-палы! Задираю голову наверх. Я, конечно, в детстве лазала по деревьям... Эх, была-не была! Подтягиваюсь на первую ветку и, упершись торсом, закидываю ногу.

«Белая пешка Е2 на Е4!».

Сцепив зубы, надеюсь, что меня «двигать» сейчас не станут. Тянусь выше, переступая. Нога соскальзывает, но я успеваю схватиться рукой за следующую ветку. Конечности уже трясутся от напряжения. Поднимаюсь еще выше и стараюсь вниз не смотреть. Чем дальше, тем ветви становятся тоньше. Страшно-то как!

— Кис-кис! Иди сюда, малыш! — тяну руку к испуганной зверюшке.

Мелочь шипит, видя во мне угрозу, и ползет дальше, где тоньше. Делаю шаг по стволу, чувствуя, как под тяжестью моего тела прогибается ветвь... Совсем чуть-чуть, давай еще немножко! — подбадриваю себя. Да-а-а-а! Пискля у меня в руке. Ой! Слышу треск... Вся моя короткая и никчемная жизнь перед глазами пролетела со свистом! Рухнув вниз, издаю последний крик.

Открываю один глаз, потом второй. Вишу в метре от земли, зацепившись за нижнюю ветку одной рукой, второй прижимая к себе котенка. Под ребрами саднит. Похоже, зацепило. Спрыгиваю на землю.

Восторженный взгляд девочки — важнее всех наград!

Протягиваю притихшего мяргалу, который наконец понял, что зла ему никто не желает.

— Спасибо! — крикнула девчуля и, прижимая к себе пушистика, умчалась вприпрыжку.

Так! Рукой шарю в кармане, куда положила телефон. Включив экран, вижу несколько ходов белых и черных. До меня ход не дошел пока. Держась за ушибленные ребра, отползаю к лавочке. Только хочу присесть...

«Черна я пешка D7 ход на C6! Рубит белого коня!».

Твою мать! Подрываюсь и бегу в указанный квадрат — волосы назад, забыв о боли и усталости... Как рубит? Чем мне его рубить? Это ж не капуста!

Отпыхиваюсь и кручусь на площадке у большого здания. Сердце выскочить готово. Дышу тяжело... Где этот конь в пальто?

— Эй! — раздается свист и довольно крупный парень направляется ко мне через дорогу, пропуская автомобили на проезжей части.

Застываю на месте, не понимая, что делать дальше. Этот одним ударом вобьет меня в землю... Хана тебе, Ленка!

— Ты с енотами дралась? — прищуривается и оглядывает с головы до пят.

Должно быть, выгляжу очень потрепанной, с листьями в волосах и исцарапанная. Развожу руками, что как-то так...

Глава 10

— Так просто?! — открываю рот и снова захлопываю, сбряцав зубами.

Кто первый добежит по лестнице на верхний этаж высотки, тот и победил. Чувствую подвох всей шкуркой! Что-то тут явно не то! — поглядываю на бугая, который уже отсчитывает готовность. Стартанула следом, решив держаться в двух шагах. Если прыткий качек решит двинуть мне ногой, то так сразу не достанет.

Выдохаться парень начинает на седьмом, успевая оглядываться. Он остановился на площадке и, согнувшись, пытается отдышаться, шумно качая воздух. Я повисла на перилах чуть ниже, и тоже пыхчу паровозом, не спуская глаз с соперника.

— Почему не обгоняешь? — смотрит наверх, а потом на меня.

— Так ты и дашь мне мимо проскользнуть? — поднимаю бровь.

— А ты попробуй, - машет рукой, что он типа джентльмен и дамы вперед.

Хмыкнув, что я не ведусь на провокацию, делает шаг назад и упирается в стену, совсем освободив проход. Метнулась белкой, перескакивая через две ступени. На каждом выраже вижу, что преследователь не отстает, он подстраивает-

ся под мой темп бега.

Пятнадцатый этаж! Гребаные пассатижи! С меня пот градом и в глазах уже темно от усталости. Бег уже напоминает шатание матроса на палубе. Одно радует — парень тоже устал и начинает понемногу отставать.

Двадцать второй этаж. Упорно ползком передвигаюсь к намеченной цели. Хрен я сдамся! Это уже дело принципа! На четвереньках не так быстро, но я ползу, очень стараюсь не рухнуть загнанной лошадыю. Движения замедленные, словно поставили на паузу. Ползи, черепаха! — цежу сквозь зубы.

Тридцатый этаж. Добейте меня кто-нибудь! Это уже не силы. Это просто инерция. Каждое движение отдается болью во всем теле. Приходится напрягать каждый мускул дрожащего организма, чтобы не распластаться на поверхности.

— Я же говорил, что моя рыжая первая дойдет! — раздастся голос с небес?

Открываю глаза. Два самых теперь для меня ненавистных человека возвышаются над моей тушкой. Качает даже лежа.

«Первый лимит времени закончен! У белых потери: две пешки и конь. У черных — ладья!».

— Эй, сволочи! — поворачиваю голову, вслед спускающимся магистрам. — Перерыв на сколько?

Так и лежу распластанной, не в силах двинуть ни ногой, ни рукой.

— Два дня перерыв! — обрадовал черненький...

Они просто оставили меня здесь. Удаляющиеся голоса об-

суждают, в каком кабаке они отметят, что Кассандра выбыла из игры.

Глава 11

Вы знаете, что дождь — это лекарство? Раскаты грома сотрясают воздух. Всполохи молний режут тучи... Должно быть, в моем роду были ведьмы. Мне кайфово. Плевать, что промокла до нитки. Мокрые пряди волос прилипли к коже, а одежда — сама стала кожей.... Мысль уйти в «убежище» — скорее из соображения не простыть, чем комфорта. Ветер хлещет в лицо струями дождя. Мало что вижу. Просто иду по внутреннему навигатору.

— Лисичка, ты совсем рехнулась? — крепкие руки схватили за плечи и развернули.

С его волос так же стекает вода. Длинные черные ресницы намокли. Карие глаза всматриваются в мое лицо.

— Ты сам промок, — тяну руку и убираю челку со лба.

Снова раскат грома потрянул небеса. Мы стоим и смотрим друг на друга, как замороженные. Время останавливается только для двоих.

— Поцелуй меня, — шевелю губами.

Звука голоса я не слышу, словно оглохла на оба уха. Матвей опускает глаза на мои губы и его лицо приближается. Теплое дыхание на выдохе. Рука ложится на затылок. Его губы близко. Легкое касание. Всем телом жмусь ближе, ощущая трепет. Мы пробуем на вкус друг друга, смакуя и прислушиваясь к чувствам. Закрываю глаза и больше не думаю

ни о чем, отдаваясь сильным рукам.

Мы уже не замечали дождя и холода промокшей одежды. Вздрагиваю, когда поцелуй ферзя становится настойчивей и его язык вторгается, раздвигая зубы. Я так не умею, и он это чувствует. Учит меня, направляет. Нет желания этому противиться.

Никогда не оторвались бы друг от друга... Шум улицы стал громче. Понимаю, что дождь закончился, а мы стоим посередине тротуара в обнимку. Выдохнув, отстраняюсь и замечаю, что где-то недалеко от общаги нахожусь.

— Я провожу тебя, — переплетает наши руки.

Долгий, немигающий взгляд с поволокой. Краснею и опускаю голову. Ворох ненужных мыслей лезет в голову. Что он обо мне подумает? — пока идем, поглядываю из-под ресниц незаметно.

— Извини, на чай не зову, — делаю шаг к отступлению у самого входа.

Матвей кивает, запуская руку в волосы. Не слепая. Вижу, что снова хочет поцеловать на прощание. Тянусь сама, положив руки ему на плечи.

Нет, мне не показалось — трогаю кончиками пальцев свои зацелованные губы. Такого точно еще не испытывала никогда. С какой нежностью Матвей целовал, что хочется поверить в чудо! Так невозможно притворяться...

«До завтра, рыжик!» — сказал и отпустил.

Нехотя и постепенно вытекала из его объятий. Когда со-

всем не осталось точек соприкосновения, будто воздуха стало не хватать. Ленка, да ты влюбилась! — мотаю головой, поднимаясь по лестнице, хлюпая мокрыми кроссовками.

Глава 12

«Мои бедные ноженьки! Мои несчастные рученьки!» — после душа Лена, шатаясь, шла к своей комнате. Толкнув дверь, едва не запнулась об небольшую круглую коробку, лежащую прямо у порога. Чего это? — смотрела с подозрением на инородный предмет. Присев, потянулась за маленькой открыткой, лежащей сверху.

«Самой смелой Лисичке. Черный магистр».

Лена, с ужасом посмотрела на коробку. Там наверняка бомба с часовым механизмом! Что еще ожидать от этих паразитов? Но любопытство берет свое и Лена поднимает осторожно вверх крышку. Оу! — прикрыла рукой рот, чтобы не пискнуть. Шоколад! Целая коробка сладостей! Рот наполняется слюной, и рука сама тянется за одной из шоколадных фигурок. Все они в виде красивых шахматных фигур. Затолкав в рот белого ферзя и довольно хрумкая, Лена подняла свое сокровище и понесла прятать в запасы. Как человек, думающий о завтрашнем дне понимала — удовольствие надо растягивать. Только опомнившись, она сообразила, что, а точнее кого первым делом спорола и сразу ей стало жалко. Почему ферзя? Надо было с коней начинать! Белый шоколад рыжуля любила особенно. Он ей казался совершенным, таким насыщенным ванилью и сливками — девушка застонала от вкусового восторга, щекочущего все рецепторы. Ай,

ладно! Для равновесия и черного ферзя съем!

Довольно облизываясь и спрятав коробку в дорожную сумку, задвинула в самый дальний угол под кроватью. Лена заснула в позе эмбриона, подогнув ноги, с улыбкой на устах.

«Бедный ребенок!» — кольнуло у гроссмейстера в районе сердца. А ведь он был уверен, что сердца у него нет... Нечему там болеть и переживать. Хрупкая девушка вызывала странное чувство и с этим надо что-то делать! Мужчина перевел взгляд на другой монитор и ухмыльнулся. Черный магистр с хищным выражением лица тоже смотрел на спящую девушку. У Паши случались заходы и отклонения от правил. В том году он закрутил короткую интрижку с девушкой-ферзем и потом ей пожертвовал, несколько не сожалея.

Гроссмейстер откинулся на стуле, скрестил руки и выпустил сигаретный дым кольцами. Она именно такая, как он себе представлял. Полезла же за котенком на дерево, не боясь сорваться. Доброта — одно из качеств, которые он считал слабостью. Наверняка у Лисички остались ушибы и ссадины после падения — мужчина поморщился. Да что такое с ним? Откуда жалость к мелкой пешке? Его не должны волновать страдания других людей... Резко отбрасывает желание уберечь от лап темного магистра. Пусть сама барахтается, а он будет наблюдать.

Состояние такое, будто по ней ездили катком и не раз. Шевелиться и вставать с кровати совсем не хотелось, но трезвон сигнала на телефоне означал, что пора на работу. Заки-

нувшись парой бутербродов с чаем, Лена переоделась в старые джинсы и футболку с белкой из «Ледникового периода». Жадное до орехов хвостатое чудовище — любимый персонаж из этого мультфильма, который не раз пересматривала. Бельчонка выставили разрушителем мира в то время, как он просто любил свой орешек, больше всего на свете. У входа Лена обернулась и, ругнувшись, что она слабачка, снова нырнула под кровать и закинула в рот еще одну вкусную фигурку.

— Ленка, ты че там... жрешь под кроватью? — раздался удивленный голос Маринки-соседки.

Ешки-матрешки! Лена проглотила сладкую слюну и воровато выглянула из-под кровати.

— Наушники упали! — показывает в руке моток проводов, на котором болтаются динамики.

Глава 13

— Чего народа так мало? — Лена заглядывала из-за шторы в зрительный зал.

— Муть какая-то идет, — фыркнул Лешка, продолжая чавкать жвачкой. — В соседнем зале побольше будет, там комедия с Нагиевым. Если хочешь, могу прикрыть и посмотрishь, — положил руку на бедро.

Леха от назойливых намеков решил перейти к действию. Щуплый, а туда же лезет!

— Обойдусь! — шлепнула по шаловливой ручонке и оттолкнула парня, который прижимался сзади.

— Как хочешь, — недовольно буркнул и ушел, осторожно прикрыв за собой двери.

Лена так и затаилась в своем укрытии, между дверью и плотной шторой. То, что Леха назвал мутью — было новым триллером «Наблюдающий». Сюжет про девушку, которая стала подозревать, что наблюдающий за ней мужчина, живущий через дорогу, возможно серийный маньяк. Она пыталась всем окружающим это доказать, но ей никто не верил... даже муж.

— А как бы ты поступила, Лисичка? — раздается приглушенный голос, поднявший рой мурашек.

— Странные ставки — тоже играют. Просто не быть жертвой...

Ей не нужно оборачиваться, чтобы понять, кто стоит, дыша в затылок.

— Долго тебе еще работать? — он совсем рядом, Лена даже чувствует тепло мужского тела буквально в сантиметрах, и манговый запах щекочет ноздри.

— Это последние сеансы.

— Жду тебя к кофейне на втором этаже, — тонкий луч света вспыхнул и погас, снова погрузив в темноту.

Лена не сказала главного. На месте героини фильма, которую сводит с ума преследующий мужик, она бы не бегала столько времени. Повернись лицом к своему страху и взболтай ему мозги чем-то увесистым.

На экране пошли титры, и человек десять медленно выползали, шурясь на свет. Героиня всадила в маньяка несколько пуль, эффектно появившись вся в кровище, перед уронившим челюсть мужем. Чего бегала два часа, когда у тебя есть оружие? — возмущался кто-то из выходивших зрителей. Лена была с ним согласна полностью.

Пошумев пылесосом по рядам и собрав крупный мусор в пакет, девушка сдала свою смену. Ну вот, теперь есть немного денег на карман. Платили ей гораздо меньше, чем официально устроенным, но выбирать не приходится. Студентов не хотят брать на постоянку, ссылаясь, что у нас ветер в голове и часто бросаем работу.

Куплю кофе и пельмени! — размечталась на ходу, совсем забыв о «посетителе».

— Стоять! — рывкает магистр, почти у самого выхода из торгового центра. — Я тебя жду, а ты смыться решила? — темные глаза недовольно сверкают.

— Просто о тебе забыла, прикинь! — мотаю хвостиком волос, что не виновата Лена, зачем наговаривать...

Глава 14

— Куда едем? — спрашиваю осторожно, пристегивая ремень безопасности.

— Кормить одну симпатичную Лисичку, — его улыбка полна загадок и взгляд, брошенный из-под пушистых ресниц? горит лукаво.

Сегодня у него амплуа кавалера и такого соблазнителя. Ясно-понятно! Чего б не пожрать за чужой счет?! Хозяин решил выгулять свою собачонку — поглаживаю «ошейник» на руке, непроизвольно скалясь.

Очень миленько! Оглядываю уютную обстановку зала. Полутемень. На столах горят живые свечи в канделябрах. Белый рояль красиво издает звуки под руками полноватой дамы, закатившей глаза от восторга. Решил удивлять, да? Ну, давай! Я тоже умею...

— С виду такое элитное место, а пипифакс в женском туалете закончился! — говорю громко, со скрипом подвигая стул.

Официант в белой накрахмаленной рубашке впадает в ступор. Я сама вытягиваю меню из его рук, но он вцепился так, что пришлось дернуть сильнее. Гарсон, он же официант, покачнулся, удержавшись на ногах, издав звук «хех». Мысленно ставлю плюс дядьке за умение держать лицо.

— Что закончилось? — решил уточнить магистр.

— Ваша девушка говорит, ... Прошу прощения, туалетная бумага закончилась, — краснеет и опускает глаза в пол.

Еще бы не закончилась! Я собственноручно раздирала и смывала в унитаз! Пока темноглазый переваривает ситуацию, не различая букв, листаю толстую папку меню.

— Любезный! Мне жаренные почки и водочки сто грамм! — захлопнула кулинарное чтиво.

— Говяжьи? — вытирает пот со лба служивый. — Мелко рубленные с фасолью и базиликом, — киваю со знанием дела. — И водки можно сразу принести! — кричу вслед, решившему смыться официанту.

У этого, моего кавалера, странное выражение лица. Магистра даже не спросили, что он желает заказать. Темноглазый хмурит брови и пытается осилить, откуда у простушки прорезался голос «императрицы».

— Огурчик еще соленький, будь любезен! — отпиваю водку прямо из небольшого хрустального графинчика. — А, не! Стой! Бутерброд с селедкой на черном хлебе, с лучком! — падаю на стул, блаженно откинувшись на спинку, и постукиваю ногтями по столу в такт произведению Людовико Эйнауди.

Хорошо сидим! Мне уже чертовски весело. А чего все такие скучные? — обвожу зал полупьяными глазами. Через полчаса мы душевно, с полноватой женщиной в красном платье, пели: «От чего так в России березы шумят...». Магистрик замаялся меня стаскивать с рояля, куда тянуло вы-

гибаться под «Мурку». Ну, да! Хорошо мы с пианисткой выпили на брудершафт несколько раз, и захотелось душевного, а не это все...

Почки, кстати, были отменные! За что я поперлась на кухню целовать шеф-повара. Догнать его удалось где-то в подсобке. Бедняжка, тараторя на итальянском, пытался отбиться колпаком.

— Лена, не надо! — оттаскивал меня за ноги ухажер, впервые назвав по-человечески.

Глава 15

Павел — магистр черных

Смешная! Знал, что с рыжей будет весело, но не настолько же!

«Суровые годы уходят...» — тихонько подвывает, практически засыпая. Свернулась на заднем сидении, обняв поварской колпак, отобранный у шефа в ресторане. Из прорезей в джинсах торчат острые коленки. Надо ей шмоток подогнать! Девчонка совсем как бомжиха одевается... Тут же ловлю себя на мысли, что нахрена я вообще об этом думаю? Какая мне разница, в чем она ходит?!

«За ними другие прихооодят...» — снова начинает петь.

Кхы. Меня пробирает ржач, который я резко обрываю, вспоминая, что собираюсь сделать... Позакрываю гребанные гештальты и свалю с деньгами куда подальше. Достало все... Может, я не такой драйвовый стал, может просто устал. Знал бы рыжий бесенок о его планах, бежала без оглядки.

Стас — белый магистр, очень зол. Не только потеря фигур беспокоит блондина... Понял, что ни одна из его пешек такой целеустремленностью не обладает, как Лисичка. Девочка — огонь! Павел сразу понял по бунтарскому взгляду и диловатым выходкам.

«Закончен бал, погасли свечи. Дворецкий подал экипаж» — хихикает зараза, положив голову на плечо. Легкая какая!

Если б не видел, как она столько ест, подумал, что питается росой.

— Сейчас ты прекратишь изображать из себя сильно пьяную и покажешь пальчиком свою дверь! — прислоняю ее к стене, удерживая одной рукой. Ее небольшой организм вибрирует, борясь с алкогольной слабостью. Лиса расставляет ноги, чтобы не свалиться. Золотистые пряди закрывают лицо. Девочка пыхтит носом, видимо старается не блевануть.

— Что ты с ней сделал?! — раздается рык белого ферзя.

— Лена, ты в порядке? — продолжается рев самца орангутанга.

Парень так мило о ней беспокоится, аж завидно стало. Реально запал на Лисенка? — рассматриваю возмущенное праведным гневом лицо Матвея. Но больше заботит не его эмоции, а свои. Перевожу взгляд на растрепанную девушку... Ревность впивается, раздвигая ребра, добираясь до самого дна. Начинают закипать от неправильности происходящего. Сука-ревность начинает грызть изнутри, пожимая в грудные адовой смесью боли и сожаления. Удавил бы правильного мальчика, но надо держать марку хладнокровного ублюдка и отступить.

— Напилась твоя подружка, — ворчу, отходя от девчонки, но слежу за каждым движением ферзя.

Заботливо подхватил, прижал к себе. Гр-р-р-р! Сил нет смотреть на это! — сплюнул.

— Матюша, — лепечет полоумная, повиснув на кудахчу-

щем парне.

Нет, чтобы про Павлушу вспомнила, стерва рыжая! Стоп! Она же не знает, как меня зовут! Надо это исправить. Еще раз оглянулся на парочку голубков. С сантиментами пора завязывать. Последняя игра — и все!

Глава 16

— И который из них твой? — врывается в сознание голос Марины.

Ой, бли-и-и-н! — стону, пытаюсь приподняться на кровати. Соседка пьет чай и с интересом наблюдает за моими страданиями.

— Аспирин дать, пьянчужка?

Пытаюсь не сильно кивать. Голова трещит, словно в ней петарды взрываются. Воспоминания оглушают своим реализмом. Капец, Ленка, ты вчера отожгла по полной! Хорошо, что сегодня никуда не нужно... Не нужно ведь, да? — роюсь во внутреннем календаре, вспоминая, какой сегодня день. Фух! Игра завтра, а на работу только вечером — облегченно откидываюсь на подушку, выпив таблетку.

Восстание зомби — фиксирую себя в зеркало. Ташу свою конопатую тушку под душ и, упираясь рукой в кафельную стену, отмочаю очень долго. И боец молодой вдруг поник головой, потому что закусывать надо! Все! Больше не пью! Чего там Маринка про «моих» говорила? Смутно вспоминаю, что слышала голос Матвея.

Обернув в полотенце сырые волосы, и накинув халат, топаю к своей комнате. Это что за дела?! — возмущенно фыркаю. Матвей и Марина сидят за столом, и пьют чай. Прикусываю язык, чтобы не ляпнуть: Марин, тебе с утра не лишка

чаев? Давится, да пьет, и кокетливо посматривает на парня, разве что не облизываясь.

— Выйди! Мне переодеться надо! — рявкаю, хлопнув за собой дверью так, что чашки на столе подпрыгнули.

Чайная церемония тут же заканчивается. Соседка недовольно сморщила нос. Матвей, не задавая лишних вопросов, проходит мимо, опалив запахом дорогого парфюма и сверкнув карими глазками.

— Какая же ты деревня! Нельзя быть нормальной среди людей?

Маринка решила своей родословной блеснуть? — натягиваю домашние хлопковые шорты и футболку. Чего мы тогда делаем в одной общаге с деревней? Сдерживаю себя, но только в этот раз. Незачем ферзю кошачьи бои показывать!

Марина смотрит на дверь, а я из-под ресниц наблюдаю за ней, тыкаясь в телефоне.

— Ты так и не позовешь его? — вижу, что Марья, как на иголках, извелась вся.

Смотрю на время. Полчаса прошло. Мог бы постучать или уйти уже. Не в том я настроении, чтобы общаться. Злые демоны похмелья шепчут быть врединой. Маринка просто бесит! Ей совсем никуда сегодня не надо?

— А второй кто? — говорит громко, косясь на двери.

— Где ты второго узрела? Думаешь, я в шкафу кого-то поселила?

— Вчера тебя другой парень привез, — она прищурива-

ется, словно была свидетелем моего грехопадения.

Ну, понятно, что в ее голове! Ленка крутит сразу с двумя, шалава деревенская.

Раздается стук в дверь, и слегка приоткрывается со скрипом.

— Можно? Лисен, ты уже оделась? — спрашивает почти шепотом.

— Нет, я голая, но ты заходи... че уж!

О, как резво дверь распахнул! — хохотнула, прикрыв рот ладонью. Маринка хватается ртом воздух, аки рыба. Парень в два прыжка оказывается рядом и плюхается на кровать со всей дури, меня даже подбросило.

— Лен, он тебе ничего не сделал? — всматривается в глаза, считывая эмоции.

— Я похожа на того, кого можно безнаказанно обидеть? — откладываю телефон и подтягиваю к себе ноги, присаживаясь и обнимая колени.

— Он тебя использует, Рыжик! — как-то уж больно горячо хватается за руку.

— А тебе что от меня надо? — вырываю из захвата ладонь.

— Ты красивая девушка и очень мне нравишься! — а глаза такие честные-пречестные, как у собаки добрые, когда она видит у тебя колбасу в руке.

Глава 17

Если можно описать день одним словом, то это — суматоха. Как заведенная Лена работала, успевая отсчитывать часы до вечера. В глазах рябило от большого количества людей. Гул в ушах и холодный пот от усталости. Насобачилась так, что решила ехать в общагу на маршрутке. Прислонившись лбом к стеклу, просто смотрела на текущие мимо улицы.

— Девушка, с вами все в порядке? — мягкий мужской голос вернул в реалии, и Лена подняла голову.

На нее смотрели такие же зеленые глаза... А потом зрачки мужчины расширились, затопив радужку темнотой. Ей бы ответить что-то, но Лена будто онемела. Странная мысль промелькнула, что она его знает... Только вот откуда? Мужчина, примерно сорока лет, одет в офисный костюм и туфли из натуральной кожи. От него пахло цитрусом и силой.

— Просто устала, — она разлепила губы и силилась улыбнуться.

Мужчина внешне опасности не представлял. Просто спросил, что здесь такого? Он кивнул, продолжая задумчиво ее рассматривать. Как раз ее остановка! Девушка еще раз улыбнулась заботливому попутчику и выскользнула в открывшуюся дверь.

Подоконник был любимым местом сидения в комнате. Не настолько большой, чтобы вытянуть ноги, но Лена там уме-

щалась. В прошлой жизни Лена была кошкой, иначе не объяснишь такую любовь к местам наблюдения. Уже темно и почти ничего не разглядеть снаружи, но ее взгляд упирался в нечто невидимое невооруженным взглядом. Под деревьями иногда вспыхивал огонек заженной сигареты. Этот человек тоже на нее смотрел, Лена точно знала. И еще она не боялась. Незнакомец не причинит зла — тоже уверенность, взявшаяся из ниоткуда.

Гроссмейстер

Рыжий зверек с его глазами... Он готов ночевать под обшарпанным домом, чтобы еще раз ее увидеть и втянуть запах солнца. Зов крови теперь был понятен. Девчонка явно была родственницей! С забором ДНК не будет проблем. Насколько водица густая — не давало покоя. Неужели погибший брат все-таки оставил потомство? Третья сигарета догорала, обжигая пальцы... Сердце выбивало дробь. Так хотелось поверить, что он теперь не один. Госпожа Фортуна — та еще тварь! В любом случае, рыженькую надо выводить из игры... Но как? Это ведь даже не в его компетенции. Гадкое чувство надвигающегося писдец@ начинало подбешивать. Он никогда не вмешивался, всегда был беспристрастным судьей. Через шесть ходов прибывает группа зачистки... Но, видит Бог, с его Лисенка не упадет ни один волос! Пусть продержится еще два этапа — это мало и это много одновременно.

Глава 18

Район «С6». Пью кофе из стаканчика, поглядывая по сторонам. Хоть бы про меня сегодня не вспомнили! Ну, не каждый же раз! Есть и другие! — успокаиваю себя, сидя на лестнице здания, в котором прошлый раз покоряла «Эверест».

«Черная пешка С6! Ход на С5».

Выбрасываю недопитый кофе в урну и резвой трусцой двигаюсь в намеченный квадрат. Еще по пути, перепрыгивая через бордюры и сверяясь с навигатором на телефоне, замечаю, что жилые дома редеют... Встала, как вкопанная. Ничего святого нет, ни-че-го! — мотаю головой, сглатывая подкатившую горечь во рту. Откуда оно здесь? Вроде, мы не за чертой города... Старые памятники, заросшие могилы. Видимо, кладбище небольшое. Шпиль часовни устремлен в небо, указывая направление душам. Моя душа где-то в пятиках сейчас, протяжно подвывает, что нам туда идти совсем не нужно.

«Простите, извините» — кланяюсь усопшим почти век назад. Должно быть, это были известные горожане. Кованные красивые ограды проржавели, статуи обвивает плющ. Вздохнув, опускаюсь на скамью рядом с одной из могил. Тишина какая. Так и должно быть в этом месте. Говорят, что у каждого медика за спиной есть свое небольшое кладбище. У меня нет, слава Богу. Я еще только на второй курс пере-

шла медицинского. Как говорится: все еще впереди. Медики — в большинстве своем атеисты... Но не я. Если магистры затеют здесь свои «конкурсы», честное слово возьму битую и начну воспитывать!

Прикрываю глаза и слушаю шелест ветра по веткам березы надо мной. «Уходи, уходи» — донимают слуховые галлюцинации.

«Ферзь белых на «D5»! Рубит черную пешку!».

Подскочила на месте, схватившись за горло. Спокойно, Лен! Ты на «C5»! Но, черт возьми! Это соседний район, а значит Матвей сейчас рубится с черной пешкой, и я следующая для удара. Не спокойно как! — обхватила голову руками и раскачиваюсь болванчиком. Скорей бы этот день закончился! Труднее всего ждать неизвестности со многими неудобными вопросами. Я готова еще сотню раз бегать по лестнице, только бы не встретиться в игре с белым ферзем!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.